

Марина
СЕРОВА

**Повернуть
Назад**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Повернуть назад

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

Серова М. С.

Повернуть назад / М. С. Серова — «Эксмо», 2023 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

ISBN 978-5-04-185642-7

Марина Серова – феномен современного отечественного детективного жанра. Выпускница юрфака МГУ, работала в Генеральной прокуратуре. С 1987 года по настоящее время – сотрудник одной из специальных служб. Участвовала в боевых операциях и оперативных мероприятиях. Автор ряда остросюжетных повестей, суммарный тираж которых превышает двадцать миллионов экземпляров. Частному детективу Татьяне Ивановой в этот раз достался весьма сложный клиент – Михаил Хромов, который потерял память после удара по голове в парке. Кто это сделал – клиент не помнит. На несчастье Михаила, рядом с ним был найден дорогой коллекционный нож, которым той же ночью зарезали его девушку, красавицу Ингу. Подставил ли кто-то Хромова или это он убил свою подругу, предстоит узнать частному детективу Татьяне Ивановой.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

ISBN 978-5-04-185642-7

© Серова М. С., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Марина Сергеевна Серова

Повернуть назад

© Серова М.С., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1

Ранним утром в центральном городском парке города Тарасова еще достаточно тихо и немногочисленно. Кроме собачников и бегунов на длинные дистанции в семь утра сюда мало кто отважится прийти.

Я же отношусь ко второй категории. Бегать по утрам, можно сказать, мое призвание.

Меня зовут Татьяна Иванова. Я – частный детектив. Родилась в Тарасове двадцать семь лет назад и живу в нем по сей день. Многие мои клиенты удивляются, когда видят меня в первый раз. Как эта хрупкая блондиночка смогла раскрыть больше трехсот дел? А один клиент даже предположил, что у меня есть напарник, которого я от всех прячу. Конечно, потом, когда я вернула ему похищенного сына, он взял свои слова назад. Все свои дела я раскрываю сама. Конечно, не без помощи друзей. Но об этом позже.

Несмотря на то что наш губернский город не является крупным мегаполисом, работа для сыщика здесь всегда найдется. Мне довелось расследовать и убийства, и похищения, и кражи, и много чего еще, о чем сразу не припомнить. Порой без сна и выходных. Но работу свою я очень люблю. И даже к лучшему, что когда-то я ушла из прокуратуры на вольные хлеба. Ведь работать под чьим-то началом и слепо исполнять приказы большого босса с первых дней службы мне было не по душе. Поэтому, когда настало время увольняться из прокуратуры, я не пожалела об этом ни на секунду. И лицензия частного детектива, которую я получила сразу после ухода из надзорного ведомства, позволила мне реализовать свои амбиции в полной мере.

Обычно мое утро начинается не с кофе, хотя я его обожаю, а с пробежки в парке. Бегать по утрам я начала достаточно давно. Еще со времен юридической академии. К тому же в это время суток здесь особая атмосфера. Птицы поют громче, белочки смелее бегают по территории парка. А воздух такой прохладный и живительный.

К середине мая природа, кажется, уже окончательно проснулась после зимней спячки. Деревья полностью облачились в зеленые одежды, и в воздухе распространился стойкий цветочный аромат.

Поднявшись утром, как всегда, без будильника, я надела новый спортивный костюм, который привезла мне в подарок из Италии бывшая клиентка. С цветом она, конечно, угадала. Одежда мятного оттенка очень гармонично сочетается с цветом моих зеленых глаз.

Вставив наушники и включив любимую музыку, я побежала в сторону парка. Легкий прохладный ветерок шаловливо играл с моими волосами, ноги будто сами несли меня вперед. Хотелось оставаться в таком состоянии как можно дольше.

Пробежав пару километров, я решила присесть и восстановить дыхание. Откинувшись на спинку скамейки и вытянув ноги, я начала дышать так, как в свое время научил меня мой тренер.

Придя в себя, я взглянула на часы и поняла, что пора выдвигаться в сторону дома. Совсем скоро сюда нагрянут мамочки со своими детьми, велосипедисты и самокатчики. Тогда точно спокойно не побегаешь.

От сирени, стоявшей за скамейкой, доносился прекрасный аромат. Я повернулась, чтобы принюхаться, и заметила, что в кустах кто-то лежит. Не раздумывая, я кинулась к нему.

Это был молодой мужчина. На голове у него небольшое кровавое пятно. Это означало, что его ударили чем-то по голове. Мне удалось нащупать у него пульс. Значит, еще живой.

Пока я вызывала «Скорую» и полицию, уже набежали равнодушные зеваки. Они столпились около той скамейки, на которой еще недавно сидела я, и любопытно высовывали свои головы, пытаясь разглядеть пострадавшего.

– Нож! Смотрите, девушка, рядом с ним лежит нож. И кажется, на нем кровь, – сказал мне мужчина из толпы, держа в руках своего шпица.

Я действительно сразу не заметила его рядом с пострадавшим.

– Ничего никому не трогать, – громко предупредила я всех собравшихся. – Это место преступления.

Толпа заахала от услышанного. Мужчина-потерпевший неожиданно дернулся и открыл глаза. Он попытался резко встать, но тут же упал обратно на землю. Потом схватился за голову и посмотрел вокруг. Затем он остановил свой взгляд на мне.

– Где я? – спросил меня незнакомец.

– Вы в Центральном парке. Что с вами случилось? Помните? Как вас зовут? – обратилась я к нему.

– Нет. Я ничего не помню, – мужчина потрогал свою голову в месте удара. – У меня на голове кровь?

– Лучше не трогайте. У вас там рана. Вы сможете присесть? – Я попыталась посадить его. – Так как ваше имя?

Мужчина попытался вспомнить, но ответа и на этот вопрос он тоже не смог дать. Сидеть он не смог, поэтому пришлось его снова положить на землю.

– Откуда здесь этот нож? – указала я ему на окровавленное оружие.

– Не знаю, – неизвестный закрыл глаза.

Было похоже, что он снова потерял сознание. В этот момент подъехала «Скорая», а вслед за ней и полиция.

Из служебного автомобиля вышел подполковник Владимир Кирьянов собственной персоной. Мой боевой товарищ, которому я могу позвонить среди ночи, и он примчится туда, куда я его позову. Разумеется, по работе. Поэтому я первая брошу камнем в того, кто мне скажет, что между женщиной и мужчиной не бывает дружбы. Мы дружим с Кирей очень давно. Периодически нам приписывают служебный роман, но дальше рабочих отношений у нас никогда не заходило. В свое время я немало сделала для того, чтобы Кирьянов дослужился до подполковника. Поэтому он всегда допускает меня близко к делу и телу. У меня, так сказать, ВИП-статус.

Мне повезло, что сейчас приехал именно он.

– Вот скажи мне, Таня, как тебе удастся это делать? – встал передо мной Киря, пока медики возились с пострадавшим.

– Удастся что? – переспросила я его.

– Ну, находить вот это все, – указывая на лежащего на траве мужчину, сказал он. – Они как мухи к тебе липнут, что ли?

– Я не специально, честно, Вов, – погладила я его по плечу. – Я бегала. Ты же знаешь, что я всегда здесь бегаю по утрам. Присела на скамейку перевести дух, а тут он.

– Так, что он говорит?

– Он не помнит ни кто он, ни что здесь делает. Про нож тоже ничего не знает.

– Не помнит или делает вид, что забыл? Учитывая то, что рядом с ним лежит окровавленный нож. Кстати, вокруг осматривалась? Нет ли тут еще и рояля в кустах?

– Нет, не успела. Думаю, нужно, чтобы твои ребята обыскали тут каждый уголок. Если жертва ранена, то далеко она уйти не могла.

Кирьянов отправил своих людей обыскать парк на наличие кого-то раненого или трупа. Но спустя десять минут они вернулись и доложили, что больше никого тут нет. Тем временем мужчину, которого я обнаружила, уложили на носилки и повезли в больницу. Из-за того, что он снова отключился, врачи торопились как можно скорее доставить его в медицинское учреждение.

Кирьянов подошел к толпе зевак. В основном это были пенсионеры, которые пришли в парк, чтобы прогуляться с четвероногими питомцами. Недавно здесь отгрохали большую площадку для собачников, вернее, для их подопечных. И теперь они съезжаются сюда чуть ли не со всего Тарасова.

– Кто-нибудь видел, что здесь произошло? – обратился к ним Кирьянов.
Все одновременно замотали головами.

– Тогда, может быть, кто-нибудь из вас видел и раньше здесь этого мужчину? – спросила тогда я.

И снова от них не последовало положительного ответа. Лишь одна женщина посмотрела мне в глаза, дав понять, что она его знает.

– Можно с вами поговорить? – подошла я к ней.

– Да, конечно.

– Как вас зовут? – отошли мы втроем в сторону.

– Я Антонина Дмитриевна. Живу вон в той пятиэтажке, – пенсионерка указала на кирпичный дом, стоявший за забором парка.

– Вы знаете пострадавшего?

– Я не могу назвать его имя, но видела его с девушкой здесь и раньше. Они гуляли со своей собачкой. Наши питомцы иногда играли друг с другом. Породы у них одинаковые. Кажется, их собаку звали Джек.

– Можете описать девушку? – обратился к ней Кирьянов.

– Высокая, как и этот мужчина. Длинные густые черные волосы. Она всегда собирала их в хвост и закалывала сверху заколкой в виде голубой бабочки. Такая блестящая. Еще у нее был большой голубой браслет на руке. Я как-то заинтересовалась этими украшениями. Уж больно понравились. Она сказала, что это подарок от бабушки. Еще у девушки родинка над верхней губой. Девушка очень красивая. Эффектная, как сейчас говорит молодежь.

– Может быть, они обращались друг к другу по имени?

– Я не слышала. Только запомнила кличку их песика. А его не нашли?

– Нет, только самого мужчину.

Только мы собрались расходиться, как Антонина Дмитриевна вспомнила еще одну важную деталь.

– Подождите, он же приезжал сюда на машине, – сказала она. – Я видела однажды, что они выходили из белой иномарки. Я почему обратила внимание на эту машину – у нее колеса красные.

– А марку машины вы, случайно, не запомнили? – спросила я на всякий случай.

– Запомнила, – радостно ответила мне женщина. – «БМВ». У моего сына такой же марки автомобиль. Поэтому и запомнила. Я вообще в них ничего не понимаю. В наше время было все просто – «Жигули», «Москвич», «Запорожец». А тут столько всего изобретали, что и не упомнишь. И если этот кружочек, то я узнаю, но все остальные нет.

– Надо осмотреть парковку перед парком. Возможно, и в этот раз он приехал в парк на машине, – предложила я Кирьянову.

– Да, конечно, так и сделаем. Спасибо вам за помощь. Подойдите, пожалуйста, вот к этому лейтенанту, чтобы оставить свои контакты, – подвел Кирьянов к полицейскому Антонину Дмитриевну, а затем распорядился проверить парковку.

Информация, которой поделилась с нами пенсионерка, оказалась очень ценной. Полиция действительно обнаружила на парковке белый «БМВ» с красными колесами.

Пробив по базе номер, удалось выяснить, что она принадлежит тридцатипятилетнему жителю Тарасова Михаилу Хромову. Он работает юристом в крупной адвокатской конторе.

Узнав адрес его прописки, Кирьянов засобирился туда.

– Я с тобой, Вов, – решила я.

– С чего вдруг? Ты подкинула нам работенку, дальше мы уж как-нибудь сами, – попытался отмазаться он от меня.

– Хотя бы с того, что мне интересно, Хромов ли это на самом деле. И что рядом с ним делал нож, – объяснила я Кирьянову. – Тем более что у меня пока нет дел. И с утра, как говорил

один персонаж в мультфильме, я совершенно свободна. К тому же мое нестандартное мышление может быть тебе полезным.

Я была уверена, что он не сможет мне отказать.

– Ладно, поехали, – сдался Володя. – Только давай без заездов домой. Начнешь сейчас переодеваться, краситься, еще чего-нибудь, чем вы, женщины, любите заниматься. Знаю я вас. Жену вечно по часу жду.

– Да нет, мой наряд меня сейчас вполне устраивает, – оглядела я себя. – Я же не как бож какой-то одета. Или тебя что-то не устраивает?

– Тебе очень идет этот цвет. – Получить комплимент от Кирьянова может не каждый. – Ладно, поехали уже.

Ехать нам нужно было почти на другой конец Тарасова.

«И какой смысл ездить в такую даль, чтобы погулять с собачкой?» – подумала я.

Дом, в котором был прописан Михаил Хромов, оказался элитной двадцатиэтажной новостройкой. На первом этаже нас встретил консьерж, который любезно рассказал, что в этой квартире проживает не сам Хромов, а его мать Екатерина Ивановна.

На наше счастье, она была дома.

Женщина сразу опознала в пострадавшем, чье фото ей показал Кирьянов, своего сына.

– Как же так? Кто это сделал? – От неожиданной плохой новости она резко сползла на скамеечку, стоявшую в коридоре квартиры.

– Это мы и пытаемся выяснить, – ответил ей Кирьянов. – Что ваш сын мог делать в парке так рано?

– Понятия не имею. Он иногда ездил туда гулять со своей собакой. Там же большая площадка специально для выгула животных.

– Насколько близко вы общались со своим сыном? – обратилась я к Екатерине Ивановне.

– Он живет отдельно уже давно. Но мы созваниваемся каждый день. Сегодня он мне еще не звонил. Я так и подумала, что что-то могло случиться.

– А где именно он живет? Его квартира рядом с Центральным парком?

– В двух автобусных остановках от самого парка. Я дам вам его адрес.

– Он живет там с семьей?

– С первой женой он развелся пять лет назад. Она сейчас живет с их общей дочерью, моей внучкой, в Москве. Дашенька приезжает к папе только на летние каникулы. Через пару недель как раз она должна сюда прилететь.

– Значит, сейчас ваш сын живет один? – уточнил Володя.

– Нет, примерно десять месяцев назад он познакомился на работе с девушкой. Ее зовут Инга. Она работает у них помощником адвоката. Молодая и легкомысленная.

– Значит, она вам не нравится, – заключила я.

– Вы угадали, – ответила мне Екатерина Ивановна. – Уже через месяц после их знакомства Миша предложил ей переехать к нему. Она согласилась, недолго думая. Я была против, но сын уже взрослый, и к тому же вы, дети, никогда не слушаетесь родителей.

– Может, там любовь неземная? – усмехнулся Кирьянов, который сам сделал предложение своей девушке спустя несколько месяцев после знакомства.

– Да какая там любовь? Она же корыстная девица. Навешала ему лапшу на уши. Миша мой неплохо зарабатывает. Сам купил себе и мне квартиры и дорогую машину. А кто она? Вообще непонятно, откуда она взялась.

– Что значит непонятно откуда взялась? Поясните, пожалуйста, – уточнила я.

– Не местная она, не из Тарасова. Когда я спрашивала у Миши про нее, сказал, что приехала сюда из какого-то провинциального городка. И вообще, он практически ничего про нее не рассказывал. Я даже ходила к его начальнику, чтобы разузнать про нее.

– И что вы узнали?

– Руководитель отозвался о ней хорошо. Мол, исполнительная, трудолюбивая. Дипломированный юрист. Окончила пару лет назад университет в Новосибирске. Придраться не к чему, одним словом. Но все равно что-то было в ней не так.

– Может быть, вы действительно слишком к ней придирались? – спросила я.

– Девушка, я мать, и мое сердце меня не обманывает. У вас есть дети? – недружелюбно накинулась она на меня.

– Нет, но...

– Тогда не несите всю эту чепуху. Лучше скажите мне, где сейчас мой сын?

– Его отвезли в Первую городскую больницу, – ответил ей Кирьянов и кинул в мою сторону неодобрительный взгляд.

Я поняла, что мне лучше сейчас замолчать. Екатерина Ивановна спешно начала собираться.

– У меня еще к вам вопрос, – произнес Кирьянов. – Как позвонить этой Инге?

– У меня нет ее номера. Только у Миши. Посмотрите в его телефоне, – ответила она.

– Но при нем мы не обнаружили телефона, – задумчиво сказал Володя. – Продиктуйте мне его номер. Мы проверим, где он может сейчас находиться.

Кирьянов передал в отдел данные телефона Хромова и попросил коллегу узнать его местонахождение. А мы отправились вместе с матерью Михаила в больницу. Она поехала на своем автомобиле, мы с Кирьяновым – на его служебной машине.

– Нужно найти эту Ингу. Возможно, она уж точно должна знать, – стал размышлять Кирьянов по дороге в больницу.

– И выяснить, чья кровь на ноже, – добавила я. – Кстати, обратил ли ты внимание, что нож какой-то особенный? Резной и с эмблемой. Такой не продается в обычном магазине. Он явно коллекционный и не предназначен для нарезания хлеба или картофеля.

– Медэксперт уже работает над этим. Через пару часов мы должны узнать, чья это кровь. А пока навестим Хромова. Надеюсь, что он вспомнил, что с ним случилось.

Но чудеса не произошло. Михаил Хромов, придя в сознание, так и не вспомнил ничего. Он по-прежнему не мог назвать ни свое имя, ни что с ним произошло. Врач поставил ему диагноз «сотрясение мозга». Он сказал, что амнезия после такого сильного удара по голове вполне объяснима. Возможно, сюда добавилась и психологическая травма, которую Хромов перенес вместе с физической болью. Поэтому никакие прогнозы в данном случае он давать не стал. Память не всегда возвращается.

– Похоже, что нам сейчас здесь делать нечего. Поеду в отдел. Если потерпевший не может вспомнить, как было дело, значит, мы сами восстановим картину преступления.

– Подбрось меня до дома, Вов. Думаю, что в отделе я тебе не понадобится, – попросила я его.

Кирьянов отвез меня домой.

Первым делом я залезла под душ. Пробыв там минут пятнадцать, отправилась на кухню. Заправив кофемашину, я приготовила себе ароматный американо. Это то, что по-настоящему люблю. Предпочитаю пить именно свежесваренный кофе, а не растворимый. Да, я та еще кофеманка.

Поуютнее устроившись в любимом кожаном кресле с чашкой американо и сэндвичем, купленным в пекарне за углом моего дома, я решила полистать социальные сети. Мне стало интересно найти сегодняшнего пострадавшего в интернете.

Михаилов Хромовых я обнаружила несколько десятков. Один из них был из Тарасова. Владельцем этой страницы оказался именно тот, кого я искала. Хромов не был таким уж активным пользователем. Фотографий было мало, в основном с дочерью и собакой. Среди его друзей я нашла некую Ингу Суркову. Это не могло быть совпадением. Но, к сожалению, девушка не вела свою страницу и искать особо там было нечего.

На всякий случай я решила позвонить Кирьянову, чтобы рассказать то, что узнала. Но мои планы нарушил телефонный звонок. Фотография улыбающейся подруги красовалась на экране моего телефона.

Ленка-француженка – моя жизнелюбивая, неунывающая и немного невезучая подруга. Ее постоянно преследуют любовные катастрофы и неудачники. После развода Ленка осталась одна с двумя детьми. И как только на горизонте мелькнет подходящая кандидатура, подруга бросается в омут с головой. А потом, когда очередной кавалер разбивает ей сердце, она зарекается, что даже смотреть не будет в сторону мужского пола. Но раз за разом она продолжает наступать на одни и те же грабли.

А еще Ленка постоянно испытывает денежные проблемы. Учительница французского языка в школе не особо много зарабатывает, учитывая недетские потребности двух ее сыночек. Поэтому, когда в очередной раз подруга решила одолжить у меня вечернее платье, я, конечно же, согласилась. Из всего моего гардероба, который я даже сама не поняла, как умудрилась заполнить самыми разнообразными вещами, я ношу только пару джинсов и свитеров. Все остальное просто занимает место в шкафу. И иногда Ленка одалживает их у меня. Ну должен же хоть кто-то носить мои платья и юбки.

– Неужели снова идешь на свидание? – спросила я ее.

– Да! Представляешь, познакомилась сегодня в магазине с одним милым молодым человеком. Мы столкнулись с ним в отделе замороженной рыбы.

– О, начало мне уже нравится. Очень романтично, – перебила я ее.

– Тань, ну дослушай до конца.

– Извини.

– В общем, мы оба остановились у морозильника с рыбой. В этот момент я разговаривала по телефону с мамой, а он рассматривал ассортимент. Когда увидела его, то он показался мне похожим на моего любимого актера. Ну, того, из сериала, который играл крутого полицейского. И я сама не заметила, как уронила свой мобильник в морозильную камеру, пока пялилась на него.

Мне стало очень весело, и я живо представила себе произошедшее. Но старалась не показывать подруге, что смеюсь над ней.

– И что же было дальше?

– Телефон упал так глубоко, что нам пришлось доставать оттуда всю рыбу. Семен, так зовут молодого человека, был очень мил и смог выудить мобильный со дна морозильника. Потом мы с ним долго разговаривали, и он проводил меня до дома, взяв мой номер. А через два часа перезвонил и пригласил сегодня вечером посидеть в его ресторане.

– Он шеф-повар?

– Нет, круче. Он совладелец ресторана «Империя». Слышала о таком? Конечно, главный там его отец, но, по сути, всем занимается именно Семен.

– Шутишь, что ли? Туда запись, чтобы забронировать столик, на месяц вперед. И что же такой солидный мужчина, как этот Семен, забыл в обычном супермаркете?

– Он сказал, что приехал навестить бабушку. Оказалось, она живет в моем доме, только в соседнем подъезде. И я ее знаю. Вот так совпадение! Серафиму Петровну все любят в нашем дворе. Она рассказывала, что у нее трое внуков. Но Семена я никогда не видела. Или просто не обращала внимания.

– Так тебе поэтому нужно мое платье?

– Разумеется. Учитывая, что меня давно никто не приглашал в ресторан, вечерних платьев я не покупала. У меня их всего два, и те со школьных времен. Так ты дашь мне его?

– Конечно, дам, Лен. Приезжай и забирай. Я пока дома. Могу еще ожерелье к нему в придачу приложить.

– Не откажусь. Сейчас еще один урок проведу и приеду к тебе.

Интересно, сколько дней продержится ее новый роман? Хотя я искренне желаю ей счастья. Уж кто, как не она, его заслужила. Я же, наоборот, никогда не стремилась к тому, чтобы мне надели кольцо на безымянный палец. В силу своего характера я одиночка. Люблю быть одна и жить по своим правилам: разбрасывать вещи, оставлять на ночь невымытую посуду в раковине, смотреть те фильмы, которые мне нравятся. Да, у меня бывают романы. Но они длятся недолго и ничем серьезным не заканчиваются. Уже половина моих соседок безуспешно пытались свести меня со своими сыновьями. И, разумеется, эти попытки заканчивались полным фиаско.

Я достала из шкафа платье, которое пообещала подруге, и вспомнила, что собиралась позвонить Кирьянову.

– Киря, как дела? Нашли Ингу?

– Подожди минутку, Таня... – Кирьянов зажал трубку рукой, но я слышала, как он кричал на кого-то. – Чего хотела?

– Я спросила про Ингу. Нашли?

– С какой целью интересуешься? Дело ведет полиция.

– Просто интересуюсь. Как никак Хромова ведь нашла я. И, кстати, если вы вдруг еще не нашли о ней данные, то ее фамилия Суркова.

– Как ты узнала?

– Володь, ты совсем отстал от жизни. Социальные сети теперь могут рассказать о человеке больше, чем ты думаешь.

– Я смотрю, тебе совсем скучно. Неужели нет дел?

– Пока мое дело – помочь вам. Так что с Ингой?

– В адвокатской конторе, где она работает, сказали, что сегодня Инга не вышла на работу. Ее телефон отключен.

– Ездили к ним домой?

– Пока только собираемся. Я созвонился с матерью Хромова. Она пока ухаживает за сыном в больнице. Через полчаса поедем к нему в квартиру.

– А что с телефоном Михаила?

– Пока не нашли. Все, Тань, мне пора.

Кирьянов оборвал разговор. Взглянув на часы, я поняла, что уже середина дня, а я до сих пор сижу дома. Уже забыла, когда в последний раз могла позволить себе бездельничать. Ощущение бесполезности меня съедает. Ленка считает, что моя проблема в том, что я не умею отдыхать.

– У тебя в голове одни преступники, – любит повторять мне подруга. – Лучше бы о детях подумала.

– Но у меня их нет, – отвечаю ей я.

– Вот именно. Сейчас их нет, а могли бы уже давно быть.

А потом начинаются долгие и бессмысленные тирады о женском предназначении. Не подумайте, я люблю детей. Они бывают очень даже милыми. Но в мой образ жизни эти маленькие шилопопы пока не вписываются.

За те пару часов, что я ждала Ленку, я успела помыть в квартире полы, переглядеть гору белья, которая скопилась не помню с какой поры. И, что самое для меня несвойственное, я приготовила себе обед. Найдя в морозилке большой кусок говяжьего стейка, я засунула его в духовку, обваляв в специях. Получилось достаточно вкусно. Оставив Ленке половину стейка, я решила ей позвонить. Но не успела я набрать ее номер, как подруга сама позвонила в мою дверь.

– Наконец-то, – обрадовалась я ей. – Ты превратишь меня в домохозяйку. Я уже стала себя бояться.

– Где оно? – не успев войти, задала вопрос Ленка.

– Привет, подруга, заходи, – ответила я вслед уже устремившейся в комнату подруге. – У меня дела хорошо, если тебе еще интересно.

– Прости, Таня, я просто слегка волнуюсь. Хочу, чтобы все было сегодня идеально, – прошептала она. – Давай мне его, буду мерить. А вдруг оно мне не подойдет?

Пока Ленка надевала платье, я продолжала поглядывать на телефон в надежде на то, что он зазвонит и наклонится новое дело, которое вытянет меня из домашней рутины. Но он предательски молчал. А Ленка пыталась впихнуть свое тело в мое обтягивающее маленькое черное платье. Оно было явно ей не впору.

Сказать правду – подруга обидится и обвинит меня в том, что я считаю ее некрасивой, а хуже того, что завидую ей. Если соврать, то снова буду виновата я, потому что ее кавалер сочтет наряд слишком вульгарным. Учитывая его социальный статус, скорее всего, он общается с женщинами несколько иного круга, нежели моя Ленка. В любом случае я остаюсь в пролете.

– Может быть, примеришь другие платья? – деликатно предложила я ей. – Мне кажется, тебе подойдет вот это.

– В горошек? Ты серьезно? – Ленка презрительно сморщила нос.

– Тогда это, – я достала из шкафа темно-синее шифоновое платье. – Думаю, что оно подчеркнет все твои достоинства.

– А что, очень симпатичное, – похоже, мой вариант придал ей оптимизма. – В нем очень хорошо должна выглядеть моя грудь. Я его раньше у тебя не видела.

– Я берегла его на особенный случай. И, кажется, он настал. Примерь.

Платье село на Ленку идеально. Как она и предполагала, ее буфера смотрелись вполне неплохо. Намного лучше, чем мои.

У меня отлегло от сердца, когда подруга сделала свой выбор в его пользу. Это означало, что с примерками покончено. По крайней мере, на сегодня.

– Ты есть будешь? У меня осталась половина стейка, – спросила я Ленку, когда она закончила с примерками.

– А как же, я голодная как волк, – ответила подруга. – Одно дело сделано. Теперь остались прическа и макияж. Таня, ты должна меня уложить и накрасить.

Я чуть в осадок не выпала, когда услышала о таких перспективах.

– Слушай, Лен, может, тебе лучше сходить к профессионалу? Ты же знаешь, что я не особо умею это делать. Хочешь, я позвоню Светке? Она первоклассный мастер. Сделает из тебя конфетку. Договорюсь. Она тебя примет, даже если у нее забитый график. Для меня она сделает все.

– Тань, зачем куда-то ездить? Я уже здесь. Привезла всю свою косметику. Ты же сама как-то красишься. И мне сделай такой же макияж. – Ленка не оставила мне выбора.

Но тут свершилось чудо, которого я уже и не ждала. Зазвонил мой телефон.

– Только не говори, что ты сейчас сорвешься с места ради каких-то преступников, – укоризненно посмотрела она на меня.

– Лен, я только отвечу на звонок, а потом, так и быть, накрашу тебя. Клянусь, – пообещала я.

Кто-то звонил мне с неизвестного номера.

– Здравствуйте еще раз, Татьяна, – женский голос в трубке показался мне знакомым.

– Здравствуйте, простите, но, по-моему, мы с вами уже общались? – спросила я.

– Извините, что сразу не представилась. Я Екатерина Ивановна Хромова, мама Миши, которого вы сегодня утром обнаружили в парке.

– Чем могу вам помочь? – узнала я ее.

– Мне посоветовал нанять вас Владимир Кирьянов. Вы приезжали сегодня с ним ко мне домой.

– Простите, Екатерина Ивановна, но я не совсем понимаю, для чего вам нужны услуги частного детектива. Михаил ведь вроде пострадавший.

– За эти два часа все изменилось. Теперь мой Мишенька – подозреваемый.

– В чем же его подозревают?

– В убийстве.

– Кого? – опешила я.

– Инги, его девушки. Ее тело нашли сегодня утром в лесополосе недалеко от города. Как сказал следователь, кровь на ноже принадлежит Инге. Теперь Мишу считают виновным в ее смерти. Ведь на орудии убийства его отпечатки.

– А что говорит ваш сын?

– Он ничего не помнит, даже своего имени, – голос Екатерины Ивановны задрожал. – Понимаете, я не верю, что мой сын убийца. Мой добрый и ласковый мальчик и мухи не обидит. Так вы возьметесь за это дело? Владимир Сергеевич уверил меня, что вы – лучшая. К вам обращаются даже в самых безнадежных случаях. Думаю, что наша ситуация именно такая. Мишу могут посадить, и надолго.

– Хорошо. Я возьмусь за дело Миши, но сначала я должна поговорить с Кирияновым. А потом перезвоню вам, и определимся с местом и временем встречи, – пообещала я Екатерине Ивановне.

– Хорошо, буду ждать звонка.

Закончив разговор, я заметила на себе осуждающий взгляд Ленки.

– Не пуцу! – произнесла она.

– Кого и куда ты непустишь? – испугалась я.

– Тебя не пуцу, пока ты меня не наклеишь и не уложишь.

Пришлось выполнять свои обещания. К счастью, великий и могучий интернет обладает одной уникальной особенностью. В нем можно найти абсолютно любую информацию. И видеоролик с многообещающим названием «Как накраситься и уложиться за считанные минуты» очень сильно выручил меня. Действительно, мне потребовалось совсем немного времени, чтобы сделать из Ленки настоящую красавицу. Клиентка, к слову, осталась очень довольна.

– Тань, ты не задумывалась сменить сферу деятельности? У тебя определенно талант, – сказала она, детально разглядывая себя в зеркало.

– Мне вполне нравится то, чем я занимаюсь, – ответила я. – Кстати, о сфере деятельности. Я собиралась позвонить Володе. И к тому же меня ждет клиентка.

– Поняла. Я уже уйду, – собирая свои вещи, сказала подруга. – Обязательно позвоню и расскажу тебе, как все прошло.

Но я уже не слушала Ленку, потому что мысленно уже расследовала свое новое дело. Поэтому, когда я закрыла за ней дверь, сразу набрала Кириянова. А когда он не ответил на мой звонок, я собралась и поехала в отдел сама.

В кабинете Володи не было. Мобильный лежал на его столе. Там же стояла его кружка, в которой уже остыл кофе. Видимо, Кириянов уже давно отлучился с рабочего места.

Спустя минут пять после моего прихода, держа в руках бумаги, он вернулся в кабинет. Похоже, мое присутствие совсем не удивило его.

– Видимо, тебе дозвонилась Хромова? Тогда ты в курсе последних новостей? – просматривая бумаги, которые принес, спросил меня Володя.

– В общих чертах. Теперь я жажду подробностей.

– Я как раз сейчас собираю все бумажки для возбуждения уголовного дела. В общем, слушай. В морг сегодня утром привезли тело неизвестной молодой девушки. Смерть наступила в результате ножевого ранения в грудь. Похоже, убийца знал, куда бить. После того как ты нашла Хромову вместе с ножом, я сделал запрос в больницы, не обращался ли кто-то с ножевыми ранениями. С утра доставили только одного парня. Его порезали в пьяной драке. Обидчика

уже задержали, да и кровь не совпала. Но потом я стал узнавать в морге, не поступал ли к ним кто-то с подобными ранами. Мне рассказали про молодую девушку, по описаниям похожую на Ингу Суркову. У нее на голове была заколка в виде голубой бабочки. Я вспомнил сразу, когда увидел описание в сводке. Сначала она числилась в морге без имени, но потом мать Хромова опознала в ней подругу ее сына. К тому же эксперт подтвердила, что кровь на ноже и кровь Инги совпали. Убийца вонзил ей его прямо в сердце.

– Где ее нашли?

– В пяти минутах езды от Тарасова. В лесу. Лежала рядом с обочиной. Ее обнаружила проезжающая мимо семейная пара, когда вышли размять ноги. И, судя по всему, с руки сорвали что-то похожее на браслет. Кровавый след остался.

– Женщина из парка говорила, что у Инги был голубой браслет. Похожий на заколку.

– В каком временном промежутке ее убили?

– По словам медэксперта, девушку закололи между четырьмя и пятью часами утра.

– Где ее убили?

– Судя по всему, там ее и закололи. Там было много крови.

– Вот объясни мне, Володь, если Михаил убил Ингу, то как он вывез ее в лес, а потом вернулся в парк? И кто-то ведь ударил его по голове.

– Возможно, эти два преступления никак не связаны, – предположил Кирьянов.

– Что значит они не связаны? Поясни, – попросила я.

– При Хромове мы не нашли ни телефона, ни кошелька. Его могли просто ограбить. По утрам в парке очень мало людей. Возможно, грабитель воспользовался этим.

– Но что там делал Михаил? Кстати, известно, где его собака?

– В его квартире пса мы не нашли. Мать Хромова сказала, что у собаки на ошейнике выгравирован телефон владельца и адрес. Будем надеяться, что пса найдут. Хотя он вряд ли сможет рассказать нам, что случилось в то утро и кто напал на его хозяина.

– Сам Хромов по-прежнему ничего не помнит?

– Говорит, что нет. Но, если честно, я уже не верю ему. Ловкий ход – придумать вариант с потерей памяти. Учитывая улики, которые у нас есть, он и есть наш подозреваемый.

– Но как-то же можно проверить, врет ли он?

– Может быть, детектор лжи. Но не сейчас. Врач говорит, что он еще слаб. Потребуется минимум неделя, чтобы он более-менее пришел в себя. Поэтому повременим.

– Слушай, а в парке ведь должны быть камеры? – вдруг осенило меня. – Это ведь общественное место. И камеры там по-любому должны были быть с точки зрения безопасности.

– Проверим, – записал он себе в блокноте. – Так ты берешься за это дело?

– Думаю, что да. Потому что, несмотря на все кажущиеся очевидными улики, я не верю в виновность Хромова. Вот увидишь, его подставили. Возможно, что и Михаил, и Инга стали жертвами одного преступника, – предположила я.

– Это будет очень сложно доказать.

– Но это ведь моя работа, Володь.

В этот момент в кабинет зашел лейтенант, который сообщил Кирьянову, что ни в одной базе Инги Сурковой не значится. К тому же диплом о высшем образовании, который она представила при устройстве на работу в адвокатской конторе, оказался поддельным.

– Вот это поворот! – искренне удивился Володя. – Кто же она?

– В базе нет ее отпечатков, а значит, она не нарушала закон. Будем дальше пытаться узнать, кто она.

– А дело-то не такое уж и простое, каким показалось на первый взгляд, – произнесла я, когда лейтенант вышел из кабинета.

– Считаешь, что это как-то связано с тем, что она изменила личность?

– Возможно. Я сейчас поеду на встречу с его матерью. Хочу, чтобы она провела меня в квартиру Михаила.

– Надеюсь, что ты будешь держать меня в курсе, Таня.

– Разумеется, Вов, – похлопала я его по плечу и направилась к выходу.

Я договорилась с Екатериной Ивановной, что буду ждать ее в своем офисе через час.

Офисом я называю свою вторую квартиру, которая досталась мне в наследство от бабушки. Там я встречаюсь со своими клиентами. Я запланировала, что пообщаюсь с матерью Михаила, а потом мы проедем с ней в его квартиру.

По дороге в офис я решила заехать в магазин, где по традиции закупила кофе и различными печеньками, чтобы было чем угощать посетителей. Мои запасы, которыми я затарилась пару месяцев назад, уже иссякли.

Екатерина Ивановна приехала ровно в назначенное время.

– Так, значит, вы все-таки беретесь за дело Мишеньки?

– Да, я возьмусь. Решила, что здесь не все так очевидно, как считают в полиции, – ответила я. – Поймите, у них есть главная улика – окровавленный нож с отпечатками пальцев вашего сына. На ноже – кровь Инги. Для суда этого достаточно. Но не для меня.

– Я все понимаю, поэтому и решила обратиться к вам. Мне сказали, что вы лучшая.

– Кстати, вы знали, что Инга на самом деле не та, за кого себя выдавала?

– Разумеется, нет. Но я так и знала, что она лживая и корыстная девка. И она наверняка собиралась обобрать моего Мишу. И кто же она?

– Пока неизвестно, но девушки с такими именем и фамилией не существует. К тому же она представила поддельный диплом, когда устраивалась на работу.

– Вот мерзавка, – выдала Екатерина Ивановна, отпив глоток свежесваренного кофе, которым я угостила ее.

– Скажите, кто-то мог желать зла вашему сыну?

– Он работает юристом, я думаю, что по работе у него могли быть враги. Хотя мой Мишенька абсолютно неконфликтный человек. Я ему всегда говорила, что он слишком мягкий для этой профессии. Но переубедить его было невозможно. Он хотел быть как его отец.

– А кто его отец?

– Папа Миши в свое время был весьма успешным адвокатом здесь, в Тарасове. Может быть, слышали о Романе Хромове? Он погиб в автомобильной катастрофе десять лет назад. Ехал по трассе поздно вечером и, видимо, заснул за рулем. Машина съехала в кювет и перевернулась. Рома погиб на месте. Миша тогда пару лет уже работал в какой-то небольшой фирме, но не по специальности. Отец настоял, чтобы сын получил юридическое образование. Миша выучился на юриста, но сразу, как получил диплом, пошел работать в логистическую контору. Рома тогда очень расстроился. Но я убедила, что не стоит давить на него. Миша должен был сам разобраться. Спустя два года мой муж погиб. После этой трагедии сына словно подменили. Через две недели он уволился и устроился на работу в адвокатскую контору, где работает по сей день. Директор Илья Чертовский был другом Романа. Дела у Миши пошли в гору. Но спустя год он признался мне, что чувствует свою вину перед отцом.

– С Ингой они ссорились? Я имею в виду крупные ссоры.

– При мне нет. Сын никогда не посвящал меня в свою личную жизнь. К примеру, он только спустя месяц сообщил нам с отцом, что сделал предложение Карине. Это его бывшая жена. Они прожили семь счастливых лет. Родилась Дашенька.

– Они мирно расстались?

– Все было цивилизованно. Но причину развода они нам не сообщили. Радует, что хоть внучка приезжает в Тарасов на каникулы. Карина в этом плане очень благоразумно поступает и разрешает дочери общаться с нами. А то знаете как бывает? Уезжают, увозят внуков, и те забывают о бабушках.

– Екатерина Ивановна, могли бы мы съездить с вами в квартиру Михаила? Может быть, что-то найдем интересное для следствия?

– Да, конечно. Можно прямо сейчас. А потом я снова поеду к Мише в больницу. Заодно захвачу ему одежду и личные вещи. И еще, – она протянула мне конверт с деньгами. – Я узнавала про ваши расценки. Здесь ваш гонорар.

Затем мы отправились домой к Михаилу. В этом элитном районе Тарасова я была всего один раз, когда занималась делом о пропаже уникального бриллианта из ювелирного магазина. Оказалось, что была в том же доме, что и Хромов.

Поднявшись на лифте на десятый этаж, мы обнаружили у двери его квартиры приятную находку. Там сидел Джек – пес Михаила. К ошейнику был прицеплен поводок. Значит, во время нападения на него Михаил гулял с собакой в парке. По всей видимости, Джек просто убежал. И когда нагулялся, то вернулся домой.

– Джек! Ты нашелся! Я так переживала за тебя, – видно было, что пес обрадовался Екатерине Ивановне, так же как и она ему.

– Куда его теперь? Ведь заботиться о нем некому, – спросила я ее.

– Я заберу его к себе. Миша и раньше оставлял Джека у меня, когда уезжал на отдых или в командировки. Так что для меня это не проблема.

В квартире Хромова был легкий беспорядок. Женские вещи разбросаны на стуле, диване, на полу. Зато мужской одежды я не заметила, она была аккуратно сложена в шкафу.

– С детства приучала сына убирать все на свое место. Этой девушке, видимо, не привили любовь к порядку, – сказала Екатерина Ивановна, собирая с пола ее вещи.

Когда она подняла футболку, из ее кармашка выпал клочок какой-то бумажки. На ней мелким почерком было написано «Берег. пять».

– Что это может значить? – протянула она мне.

– Пока не знаю, – прочитала я эти два слова. – Вы не будете против, если я ее заберу с собой?

– Конечно, не буду. Если это поможет расследованию, то забирайте.

На рабочем столе Хромова стоял ноутбук и лежала небольшая стопка бумаг. С разрешения Екатерины Ивановны я залезла в почтовый ящик ее сына. Вся почта, которая приходила к нему, в основном касалась рабочих вопросов. На первый взгляд ничего криминального в ней я не нашла. Так же как и в бумагах.

Пока Екатерина Ивановна прибиралась в квартире и собирала вещи Джека, я обратила внимание на смартфон, который затерялся под стопкой листов.

– Это телефон Михаила? – спросила я, доставая его.

– Нет, у Мишеньки был черный, а это серый.

– Тогда Инги?

– У нее вроде был красный.

Телефон был выключен и, по всей видимости, полностью разряжен. Провод от моего телефона идеально подошел к нему, и я поставила его заряжаться.

Подождав пару минут, мне удалось включить его. Но, к несчастью, телефон был защищен паролем, который я не смогла расшифровать.

– Раз это телефон не вашего сына, то, возможно, его нужно отдать в полицию, – обратилась я к женщине. – С вашего разрешения я заберу его и отдам Кириянову.

– Да, конечно.

Больше ничего интересного я не нашла. Поэтому, выйдя из дома Хромова, я поспешила к Кириянову. Но он был на выезде, и я решила позвонить своему старому приятелю, компьютерному гению Сашке Круглову. Только он мне мог сейчас помочь и взломать телефон, найденный в квартире Михаила.

Сашка – из тех людей, которые предпочитают компьютеры людям. К своим тридцати годам максимум, чем он обзавелся, так это гаражом, где обустроил свою берлогу. Он дни и ночи проводил в этом месте, создавая какие-то суперкрутые компьютерные программы. И только посвященные знали пароль доступа в его вотчину.

Подъехав к гаражному кооперативу на краю Тарасова, я подошла к боксу под номером тринадцать и постучалась. Чтобы Сашка понял, что пришли свои, надо было постучать так: три коротких, два длинных и снова один короткий удар.

Выполнив все как нужно, я услышала шоркающие шаги.

Сашка отворил дверь, и я обомлела. Не видела его несколько месяцев, но он кардинально изменил внешность. Отрастил бороду, волосы и мешки под глазами.

– Ты вообще на свет белый выходишь, Саш? – спросила я его.

– Конечно, просто последнюю неделю работаю надо одной программкой. Если все получится, я стану богатым, Тань. Так чего тебе? Просто так ты ко мне не придешь.

– Угадал. Разблокируешь телефон? – протянула я ему смартфон.

– Как скоро тебе надо?

– Срок вчера.

– Понял, тогда присаживайся. Хочешь кофе?

– Растворимый?

– Другой не пью.

– Тогда воздержусь.

– Можешь откинуться на спинку кресла и расслабиться. Но надолго не рассчитывай. Тут дело нескольких минут. Телефончик очень простенький.

Как и обещал Сашка, весь процесс занял не больше пяти минут.

– Готово, – передал он мне телефон.

Я протянула ему гонорар за работу. Всегда благодарю своих помощников и финансово подкрепляю их благосостояние. Это мое золотое правило.

Распрощавшись с Сашкой, я решила поехать домой. Потому что Кирьянов не отвечал на звонки. Несмотря на то что по пустой дороге весь мой путь занял бы от силы десять минут, я добралась до дома за час. Вечерние пробки в Тарасове – обычное дело. И я угодила в самый их эпицентр.

Глава 2

В телефоне, который я нашла в квартире Хромова, было несколько десятков однотипных фотографий. На первый взгляд это были обычные снимки, каких полно в каждом втором мобильнике. На фото везде была запечатлена симпатичная женщина лет пятидесяти. У нее были черные короткие волосы, большие карие глаза и пухлые губы. Практически на всех снимках незнакомка выглядела счастливой и широко улыбалась.

«Ничего криминального», – подумала, пролистывая историю мобильного браузера.

В адресной книге номеров не было, так же как и входящих и исходящих звонков. Тут вариантов раз-два и обчелся: либо пользователь все подчистил, либо телефон использовался для каких-то других целей.

Отложив его в сторону, я вспомнила про свой. Оказывается, он разрядился. Вот почему я уже несколько часов его не слышу.

Когда телефон наконец включился, я обнаружила, что Кирьянов мне почему-то так и не перезвонил, зато от Ленки, как оказалось, у меня было аж семнадцать пропущенных вызовов. В случае с моей подругой это могло означать лишь одно: ее свидание с треском провалилось.

Я взглянула на часы. Время было уже десять вечера. Первый звонок от подруги был полчаса назад, крайний – две минуты назад. Значит, она еще не спит.

На мой вызов Ленка ответила сразу:

– Господи, Таня, сколько можно тебе звонить? Тебя похитили, что ли?

– Просто телефон разрядился, – попыталась оправдаться я, но, похоже, Ленку этот ответ не устроил. – Так как прошло твоё свидание?

– Лучшего в моей жизни не было, – защебетала подруга. – Ужин был потрясающий! Кстати, у Семена есть друг. Богатый, холостой и очень симпатичный. Он показывал мне его фото. Такой точно в твоём вкусе.

– И что? – Я уже поняла, к чему клонит Ленка.

– Как что? Тебе обязательно надо с ним познакомиться. Было бы прикольно: две лучшие подруги встречаются с двумя лучшими друзьями.

– Как-то сейчас не хочется заводить отношения. Только сегодня у меня появилось новое дело.

– У тебя всегда дело, Тань. Ты вообще у нас самый занятой человек на земле. А часики-то тикают. Не успеешь оглянуться, а твоя привлекательность скроется за седыми волосами и морщинами.

– Лен, не нагнетай. А про само свидание-то есть что рассказать? Вы уже целовались? О чем разговаривали, что ели? Мне же интересны все подробности.

– Ой, Тань, он такой, такой... – У подруги перехватило дыхание.

– Мам, я кушать хочу, – услышала я на том конце провода детский голосок одного из Ленкиных отпрысков.

– В общем, Тань, ты и сама все слышала. Моя гвардия хочет есть на ночь глядя. Самое время.

– Иди корми детей, мамочка, – спровадила я подругу. – Созвонимся завтра.

От этих слов у меня заурчало в животе, и я поняла, что готова хоть слона съесть, потому что кроме кофе у меня с утра ничего не было. Но в моем холодильнике меня ждали лишь одно яйцо, пирожок с картошкой, которым меня угостила соседка тетя Вера, и глазированный сырок, доживавший свой век. Судя по дате на упаковке, завтра истекает срок его годности. Поэтому сегодня у меня последний шанс его съесть. В дверце стояла недопитая бутылка мартина, оставшаяся с последних наших посиделок с Ленкой. И все. Что ж, вот и побочный эффект одинокого образа жизни. Никто вместо тебя не наполнит твой холодильник продуктами.

«Я его слепила из того, что было», – захотелось мне спеть, когда я взглянула на свой ужин. Завтра обязательно надо дойти до магазина.

Но не успела я доесть яичницу, которую приготовила из единственного оставшегося яйца, как на телефон, который я нашла в квартире Михаила, позвонили.

– Алло, – настороженно ответила я.

– Слушай, я в последний раз тебя предупреждаю, воровка. Верни мне то, что ты у меня забрала, – услышала я в трубке разъяренный мужской голос. – Иначе я обязательно доберусь до тебя, и тогда тебе несдобровать.

Что он имеет в виду? Неужели весь сыр-бор из-за этого старенького потрепанного смартфона? Но в нем ровным счетом ничего важного нет. Только фотографии.

– Кто вы? – осмелилась спросить я. – С кем я разговариваю?

В трубке наступила тишина, затем молчание сменилось короткими гудками. Абонент на том конце понял, что разговаривает не с той, кому звонил.

Я попробовала ему перезвонить, чтобы получить ответы на свои вопросы. Но услышала в трубке лишь длинные гудки. А вскоре и вовсе абонент оказался недоступен.

Ну вот. Уже что-то мне удалось узнать. Во-первых, владелица этого телефона девушка или женщина. Потому что звонивший обращался к особе женского пола. Возможно, к Инге. Но это не точно. Во-вторых, эта дама явно сильно насолила звонившему ей мужчине. Учитывая, что он называл ее воровкой. Значит, она украла у него что-то важное, раз он ей звонит и угрожает. Но он, видимо, не знал, где она, поэтому и грозился найти.

Значит, первое, что необходимо сделать, так это узнать владельцев обоих номеров. А для этого мне нужен был Кирьянов или просто доступ к его компьютеру. Но не сейчас. Ведь уже полночь, и Володя наверняка уже давно ушел с работы и крепко спит в объятиях своей любимой супруги.

Я же решила погадать на костях. Достав с полочки коробочку, в которой хранились мои неизменные спутники при каждом расследовании. Три двенадцатигранные кости с цифрами всегда помогают мне. Я кидаю их, чтобы получить ответы на свои вопросы. Нет, они не ищут мне преступников, не называют их имен. Их скорее можно назвать путеводителями. Они могут указать мне путь, по которому двигаться дальше.

Взяв костяшки в руку, я на этот раз спросила у них: «Реальная ли амнезия у Михаила Хромова?» Честно сказать, доля сомнения все-таки закралась в мою голову. Несмотря на мою стойкую уверенность в обратном. Большая часть меня верила в то, что моего клиента подставили, и очень жестоко.

9+14+29. Все комбинации я помню наизусть. Конкретно эта означала:

«Доверяй инстинктам, но полностью на них не полагайся».

Интересная трактовка, с которой нельзя не согласиться. Всегда доверяла своему чутью. Оно меня подводит крайне редко.

День уже подходил к концу. Тарасов постепенно погружался в сон. Пора было и мне сделать то же самое. В домах напротив один за другим гас свет в окнах. В комнату через зашторенные окна пробивался лунный свет.

Я выглянула на улицу. Сегодня ночной Тарасов по-особому прекрасен. Полная луна висела над городом, проникая в каждую квартиру.

Забравшись под одеяло, я полной грудью вдохнула аромат свежего постельного белья. Отличное завершение очередного дня. С этими мыслями я сама не заметила, как уснула.

Утром объявился Кирьянов, который разбудил меня ни свет ни заря.

– Звонила, Тань? – деловито спросил он.

– Да, но вчера, – спросонья ответила я, взглянув на часы.

– А я подумал, сегодня, с этими отчетами утро от вечера теперь не отличаю. Было что-то срочное?

– Хотела рассказать о своей находке. Хотя, знаешь, Вов, это не телефонный разговор. Подъеду к тебе в течение часа.

Для утренней пробежки было уже слишком поздно. Поэтому вместо бега я выполнила двойную норму отжиманий и приседаний, разбавив это прыжками на скакалке. Ведь ничто так не бодрит с утра, как комплекс физических упражнений. Спустя полчаса я почувствовала себя совсем другим человеком.

Приготовив чашечку любимого американо, я поставила себе крестик на руке. Он служил мне напоминанием о том, что сегодня непременно я должна была заехать в магазин за продуктами. На ходу я влила в себя кофе, влезла в джинсы и футболку, положила в рюкзак телефон из квартиры Хромова и отправилась к Кириянову.

– Вот, держи, – выложила я перед ним на стол телефон.

– Что это? – удивленно спросил Володя.

– Телефон из квартиры Михаила Хромова. Вчера, когда я заезжала туда с его матерью, нашла в стопке бумаг. Екатерина Ивановна его не узнала. Сказала, что у ее сына и Инги были другие смартфоны.

– Тогда чей он?

– Вот и проверь номер. И еще тот, с которого на него вчера поздно вечером позвонил разгневанный мужчина.

– И что ему было нужно?

– Хотел, чтобы владелица этого телефона вернула ему что-то.

– Вернула? Значит, это женщина?

– По крайней мере, он так сказал, – развела я руками. – Услышав мой голос, он бросил трубку. Я сразу же перезвонила ему, но он, по всей видимости, чего-то испугался и выключил телефон.

– Так, давай пробьём номера и выясним, кто же они. – Кириянов полез в компьютер.

– Как продвигается расследование? Хромов вспомнил что-нибудь? – спросила я его.

– Да, представляешь, молчит как партизан. Ловко он это придумал.

– Что именно?

– Ну, этот трюк с амнезией. Порезал свою девку и сам прикинулся пострадавшим. – Володя продолжал настаивать на том, что мой клиент виновен.

– Его ударили по голове очень сильно. Ты же слышал, что говорил врач, – пыталась переубедить я Кириянова. – Потеря памяти возникла из-за тяжелой травмы.

– А я вот не верю. Врачи тоже люди и могут ошибаться. Тут, я считаю, полиграф только сможет расставить все точки над *i*. Хочу через пару дней организовать это. Пусть пройдет. А дальше видно будет. В конце концов, ему все равно терять нечего. Если не пройдет детектор лжи, то, значит, стопроцентно виновен. А если окажется, что он чист, то ему это только на руку.

– Думаю, в твоих словах есть доля истины, – задумалась я.

– А то, я знаю, что дело говорю, – не преминул себя похвалить Володя. – Нашел.

– Это номер Инги?

– Не угадала. Номер записан на некую Надежду Сергеевну Белявскую. Уроженка поселка Светлый Новосибирской области. Двадцать шесть лет. Все, что есть.

– Есть фото?

– Перед законом чиста, поэтому на нее у нас ничего нет. Я имею в виду отпечатки пальцев и фото.

– Кто ей звонил?

– А вот тут интересно. Номер зарегистрирован на Дмитрия Анатольевича Белявского. Судя по всему, муж. Отчества разные. Братом и сестрой быть не могут. Прописаны по одному адресу. Проживает там же, в поселке Светлый, судя по последнему административному нарушению, датированному месяц назад. Оскорбил работника полиции. О, да он настоящий

тиран, – Володя стал зачитывать выдержки из его досье. – Дважды привлекался за домашнее насилие в отношении жены. Еще несколько задержаний за езду в пьяном виде. В обоих случаях по его вине пострадали люди.

– Надо узнать, что это за Надежда такая и почему ее телефон в квартире у Хромова, – предложила я. – Думаю, что мне необходимо позвонить Екатерине Ивановне и спросить у нее, знает ли она этих людей.

Но мать Хромова, как мне удалось выяснить, понятия не имела, кто они, и ни разу не слышала от сына об этой семейной паре. Тем более что никаких родственников и знакомых в Сибири у них нет. Что ж, это мало мне помогло.

– Но это не значит, что сам Хромов не знал их, – предположил Кирьянов после того, как я поговорила с Екатериной Ивановной. – Он же наверняка не делился с матерью всем. Мужу под сорок как никак. Я вот тоже своей не все рассказываю.

– Да, ты прав, – согласилась я. – Но сейчас это может прояснить только сам Михаил. А пока он абсолютно бесполезен как свидетель.

Я не видела смысла оставаться здесь еще и мозолить глаза Кирьянову. Когда он занят по уши бумажной работой, к нему лучше не лезть. К тому же я выяснила все, что хотела. Поэтому, сославшись на свою занятость, я поспешила покинуть его кабинет.

Но не успела я дойти до своей машины, как кто-то позвонил мне.

– Доброе утро, это Татьяна? – обратился ко мне незнакомый мужчина с приятным басом. – У вас есть время, чтобы поговорить?

– Смотря о чем. И, кстати, вы не представились.

– Меня зовут Леонид. Ваш телефон мне дал Семен, а ему, в свою очередь, ваша подруга Елена.

Кажется, я догадалась, в чем тут дело. Это тот самый очередной кавалер, которого Ленка пыталась сосватать мне вчера вечером. Мало того, что она снова решила устроить мою личную жизнь, так еще она и раздает мой номер телефона.

– Я поняла, кто вы. Но, думаю, что сейчас не время для знакомства. По крайней мере, для меня, – попыталась я отшить своего потенциального жениха.

– Ну почему же так сразу не время. Никто не собирается сразу звать вас в койку или, хуже того, – замуж. Скажем так, пусть это будет антизнакомство. К тому же ваша подруга столько всего интересного про вас рассказывала. Думаю, что у нас много общего.

«Убью», – первое, что пришло мне в голову после этих слов Леонида. Мало того, что Ленка дала мой номер, так еще и рассказала ему обо мне бог весть что.

– И что же моя неугомонная подруга вам обо мне растрепала? – поинтересовалась я.

– Она рассказала Семену, а мой друг – мне. И не переживайте. Елена представила вас в лучшем свете. И если вы, Татьяна, так боитесь свидания, давайте устроим антисвидание. Я даже знаю где. Новое антикафе открылось на улице Правды. Слышали о таком? По-моему, в нашей ситуации оно очень подойдет.

– Леонид, – обратилась я к собеседнику, – во-первых, я не боюсь свиданий. Просто сейчас не совсем для него подходящее время. А во-вторых, давайте я сама вам позвоню, когда найду время.

– Я буду ждать. – Даже не видя его, я почувствовала, что он улыбается.

Совсем отказываться от этой идеи я не хотела. Ведь заводить новые знакомства никогда не повредит. К тому же я никогда не была на антисвидании.

С каждым днем Михаилу Хромову становилось лучше. Но память к нему так и не возвращалась. Кирьянов настоял на том, чтобы он прошел полиграф. Адвокат, которого наняли Хромову, поначалу был против этой процедуры, ссылаясь на то, что его подзащитный слишком слаб. Но Михаил сам захотел пройти детектор лжи. Дождавшись, когда лечащий врач даст добро, Кирьянов пригласил полиграфолога в больницу.

Процедура за закрытой дверью длилась около двух часов. По словам специалиста, Хромов не лжет. Амнезия не была выдуманной. Кирьянов, конечно, немного расстроился. Он до последнего верил в то, что Михаил притворяется. И если бы он не прошел полиграф, то полиции было бы легче его обвинить.

– Но это не означает, что он не убивал, – подчеркнул Володя. – Даже если от удара по голове он потерял свою память, то нож воткнуть он мог.

– Ключевая фраза – удар по голове, – обратила я внимание Кирьянова. – Кто-то же его так хорошенько огрел.

В этот момент Володе позвонили. Выслушав все, что ему сказали по телефону, он ответил, что минут через пятнадцать будет в отделе.

– Поедешь? – вдруг спросил он меня. – Патрульные поймали карманника в парке. Пытался вытянуть кошелек у пенсионерки. При нем также нашли телефон и кошелек с документами на имя Михаила Хромова. Других подробностей не знаю.

– Конечно, поеду. Очень интересно посмотреть на него.

Когда задержанного завели в кабинет к Кирьянову, первое, о чем я подумала, что это подросток. И я практически не ошиблась. Парнишке пару месяцев назад исполнилось восемнадцать. Но послужной криминальный список его уже весьма солидный. С двенадцати лет Иван, так его зовут, состоял на учете в полиции. Он невысокий, намного ниже Хромова. К тому же он чересчур худой. Такой вряд ли смог бы сразить наповал мужчину выше себя. Ведь, по словам врачей, Хромова стукнули очень сильно.

– Так откуда у тебя мобильный и кошелек человека, на которого напали в парке? – спросил Кирьянов.

– Нашел в мусорке у центрального входа, – ответил задержанный. – Я подумал, что, раз выбросили, значит, не нужно никому.

– Во сколько это произошло?

– Часов в пять утра. Я не помню.

– Что же ты делал там в такую рань?

– Ночью не спалось, и решил прогуляться.

– Насколько я знаю, ты живешь на другом конце Тарасова.

– Ночевал у своей девушки. Потусили с ней, потом я пошел домой.

– Так зачем же тебе документы? Одно дело – деньги и телефон. Но почему не избавился от водительских прав?

– Не успел.

– У тебя было достаточно времени для этого.

– Да я пил все эти дни. Друга в армию провожали. А находка так и лежала в куртке. Я даже забыл об этих вещах.

– Все деньги пропил?

– Еще осталось около штуки.

– И сколько было?

– Не помню, штук тридцать. Но потусили мы неплохо. До сих пор голова гудит, – засмеялся Иван.

– Кто-нибудь может подтвердить твои слова?

– Какие? Что я нашел кошелек с баблом или что мы классно покутили?

– Я имею в виду твою находку. Мне дела нет до вашей гулянки, – разозлился Кирьянов. – Потому что я тебе не верю. Твои слова меня совсем не убедили.

– Сами посудите: пять утра, пустынные улицы. Откуда там могут быть свидетели? Пойдите, там ведь должны быть камеры видеонаблюдения. Наверняка они там есть. Это же общественное место.

– Проверим. А пока посиди в камере, повспоминай еще что-нибудь.

Ивана увели из кабинета. Кирьянов тем временем решил включить телефон Хромова. Помимо рабочих звонков и сообщений, одно нас заинтересовало. Судя по стилю сообщения, это был мужчина. Он засыпал Хромова угрозами. Мне показалось, что этот номер я уже видела. И память меня не подвела. Ведь я уже разговаривала с ним вчера вечером, когда он позвонил на телефон Надежды Белявской. Это номер ее мужа Дмитрия. Но зачем он связывался с Михаилом? В сообщениях Дмитрий требовал от Михаила вернуть ему то, что у него украла, цитирую, «эта дрянь».

И тут меня осенило: Надежда – это и есть Инга. Получается, что она была замужем.

Я поделилась своей догадкой с Кирьяновым. К счастью, он не стал со мной спорить и пообещал проверить это.

– Думаю, что пора поговорить с этим Дмитрием.

– Легко сказать. Его еще надо найти. Судя по прописке, он ведь живет в Новосибирской области. Не ехать же туда за ним.

– Обратись за помощью к коллегам. Пусть сходят к нему домой.

– Так и сделаю, пожалуй.

Пока Володя общался с новосибирской полицией, я решила сгонять в магазин. Продукты сами себя не купят.

Выполнив миссию по заполнению холодильника, я вернулась к Кирьянову. Он разговаривал по телефону, когда я зашла в кабинет.

– Я все понял, спасибо, – положив трубку, Кирьянов повернулся ко мне и улыбнулся. – Ты ни за что не догадаешься, Тань, где сейчас Дмитрий Белявский.

– И где же?

– В Тарасове, – сказал Кирьянов так, словно сорвал джекпот. – Коллеги из Новосибирска наведались к нему домой. Его отец рассказал, что сын неделю назад уехал куда-то. Мы выяснили, что он купил билет на поезд до Тарасова.

– Интересное совпадение. И как мы его тут найдем?

– А тут еще интереснее. Дмитрий Белявский зарегистрировался в гостинице, расположенной недалеко от парка. По нашим данным, он до сих пор из нее не выписался. Сейчас поеду навещу его.

– Я с тобой, Вов.

По словам администратора, Белявский был в номере. Он вернулся накануне вечером и до сих пор не выходил оттуда.

Мы постучали. Он открыл не сразу. После трех попыток до него достучаться Кирьянов решил идти к администратору за ключами, но дверь отворилась, и мы увидели перед собой заспанного мужчину, от которого разило алкоголем. По ощущениям, он был с глубокого бодуна.

– Вы кто? – прищуривая один глаз, под которым сиял бланш, спросил он.

– Полиция. Я подполковник Кирьянов, а это частный детектив Татьяна Иванова. Разрешите войти?

– Вы что, мысли мои прочитали?

– В смысле? – удивился Володя.

– Я как раз вчера лежал и размышлял, что мне нужно обратиться в полицию.

– Зачем? – спросил Кирьянов.

– Вы должны найти эту лживую дрянь, которая сбежала с моими деньгами.

Я узнала этот голос. Это был он. Тот, кто звонил на телефон Инги или, точнее будет сказать, Надежды.

– Простите, а эта дрянь – ваша жена Надежда Белявская? – уточнила я.

– Она самая.

– Расскажите подробнее, что произошло?

– Да что рассказывать? Я уже все сообщил участковому в нашем поселке. Но он даже задницу от стула не оторвал, чтобы хоть что-то сделать. Поэтому я взял инициативу в свои руки и сам решил забрать у нее свои деньги. Она сбежала из дома почти год назад, прихватив с собой пятьсот штук, которые мы с ней откладывали несколько лет. Хотели прикупить квартиру в Новосибирске и туда переехать.

– И вы нашли ее и свои деньги, а потом убили, – предположил Кирьянов.

– Что? Убил? Я? Кого?

– Судя по полицейским протоколам, вы не раз были замечены в рукоприкладстве. Ваша супруга заявляла на вас, но потом забирала свои заявления. И сейчас наконец-то вы добились своего.

– Подождите, вы что, серьезно? Надя мертва?

– Да. Ее нашли убитой на обочине дороги недалеко от Тарасова. Но только нам она известна как Инга Суркова, – рассказал ему Кирьянов.

– Видимо, она сменила имя, чтобы я ее не нашел. И вы считаете, что я ее убил?

– Насколько я понял, у вас есть мотив. И вы, что самое интересное, находились в Тарасове в момент ее убийства и нападения на ее парня, хотя сами живете почти за три тысячи километров. Так что вы тут делали в это время?

– Я же говорил, что устал ждать, когда ваши доблестные коллеги найдут мои денежки. И решил сам поехать на поиски.

– Но как судьба привела вас именно в Тарасов? Не в Волгоград, например, или в Москву?

– Знал, и все. А деньги мои нашли?

– Нет, ничего подобного при ней не было. Я повторяю свой вопрос насчет алиби.

– Смотря когда ее убили.

– В ночь со вторника на среду. У вас есть алиби на момент убийства?

– Постойте, – начал копаться в своей памяти Белявский. – Ну конечно, я вспомнил, ту ночь я провел в камере.

– Какой камере?

– В следственном изоляторе.

– За что вас туда посадили?

– Подрался в ночном баре с одним недоумком. Наколотили там посуды на несколько тысяч рублей. Проверьте протокол за административное правонарушение, который составил капитан с редкой фамилией Иванов, – рассмеялся Белявский.

– Мы обязательно проверим.

– К тому же я даже не успел выяснить, где именно она живет.

– Но вы как-то узнали, с кем она встречается и даже выяснили номер ее парня, – вмешалась я в их разговор. – Как вы это объясните?

Белявский замешкался. Его бегающие глаза говорили о том, что он пытается что-то придумать.

– Скажите как есть, Дмитрий, не пытайтесь нам солгать. Мы все равно узнаем правду.

– Ладно, черт с вами, – махнул он в нашу сторону рукой. – Я узнал, где она живет. Нанял частного детектива, который нашел мне ее.

– Как вообще ее можно было найти, ведь она сменила имя? – засомневался Володя.

– А вот как-то у него получилось. Сказал, что где-то засветилась ее банковская карта. Да я и не спрашивал особо. Мне важен был результат. Когда я узнал адрес, где она живет, то поехал туда. Но этот слащавый франт с маникюром пригрозил полицией, если я не отстану.

– И вы его испугались? Учítывая вашу склонность к мордобитию, это очень на вас не похоже, – прокомментировала я.

– Да потому что он стал размахивать передо мной пистолетом. И я не знал, что у него в голове. Решил не рисковать, дабы не схлопотать себе пулю в голову.

– Но вы ему угрожали, так же как и Наде.

– Было дело, ведь мне нужны мои деньги. Но теперь, похоже, я окончательно пролетел, как фанера над Парижем. Действительно не нашли никаких денег?

– Специально мы и не искали, потому что следствию об этом было неизвестно.

– Значит, надо поискать. Пустите меня в ее квартиру. Я поищу.

– Мы не можем это сделать. Своей недвижимостью у нее не было. Она жила с мужчиной в его квартире, – ответил ему Кирьянов.

– Хотя я думаю, что это бесполезно. Уверен, что эта зараза успела потратить их. – Белявский подошел к журнальному столику и откупорил новую бутылку виски, а затем сделал из нее несколько глотков. – Где она сейчас? Я хотел бы с ней попрощаться.

– Она в центральном морге. Скажите, когда вы сможете подъехать, я предупрежу патологоанатома. И, кстати, коль вы ее законный муж, то вам нужно решить насчет похорон. У нее есть родители?

– Этого только не хватало. Из живых только отец, но с ним она никогда не общалась. К тому же он вроде сидит. Мать умерла десять лет назад. После этой трагедии ее воспитывали бабушка с дедушкой. Но они очень старенькие. И не в состоянии этим заниматься. Поэтому, видимо, все-таки придется мне, – Белявский сделал еще пару глотков виски.

– Тогда мы пойдем, – произнес Кирьянов, наблюдая за тем, как его собеседник поглощает спиртное. – Надо будет проверить ваше алиби.

– Да, конечно, хоть эту работу сделайте как положено, – ответил Белявский.

Мы вышли из гостиничного номера. Молча дошли до машины. Кирьянов достал сигарету и быстро выкурил ее.

– Ты считаешь, что он невиновен? – обратилась я к Кирьянову, когда мы сели в автомобиль. – На мой взгляд, он не лжет.

– Я тоже так считаю, – в кои-то веки Володя согласился со мной. – Но алиби его обязательно проверю. Хотя уверен, что, как он рассказал, так все и было.

Алиби Дмитрия Белявского, конечно же, подтвердилось. Капитан Иванов рассказал нам, что выезжал на вызов в бар «Соблазн» в два часа ночи. Двое клиентов подрались, выясняя отношения, кто из них пойдет провожать длинноногую молодую блондинку. В итоге оба провели ночь в камере, где практически сразу же примирились и проспали до самого утра.

– Что же, алиби стопроцентное, – вздохнул Кирьянов. – А это значит, что пока главным подозреваемым остается твой клиент Михаил Хромов.

– То есть мы вернулись к тому, с чего начинали, – заключила я.

– Получается, что так. – Кирьянов припарковался у отдела. – К тому же надо проверить камеры у парка. Узнать, правду ли сказал Иван.

Кирьянов ушел на работу, а я пошла забирать свою машину, которую оставила на парковке у отдела полиции. У меня не выходили из головы слова Белявского о деньгах, которые Инга забрала у него. Пятьсот тысяч – сумма немалая. Тем более для сельских жителей. Куда она могла потратить их? Вряд ли об этом знал Михаил. Но получается, что он знал, кем на самом деле была Инга. Ведь он защищал ее от мужа пистолетом. Хромов не бедствует, и эти полмиллиона ему погоды бы не сделали. В Тарасове за такую сумму даже квартиру не купить. Лишь подержанное авто, но, насколько я знаю, у нее не было машины. Значит, она забрала их для себя. Раз детектив, которого нанял Белявский, нашел ее банковский след, значит, и полиция найдет.

Я позвонила Кирьянову, который еще явно не успел по мне соскучиться.

– И снова здравствуй, Таня, – съязвил он.

– Не переживай, я на минуту. Проверь банковский счет Инги. Я все думала про эти деньги. Куда она могла их деть.

– Думаешь, это играет какую-то роль в ее убийстве?

– Может, и нет, но проверить не помешает. А еще мне интересно, где она достала поддельные документы при устройстве на работу. Паспорт, диплом и другие документы. В магазине такие вещи не продаются. И получается, что в этой фирме отдел кадров халатно относится к своей работе и не особо проверяет подлинность документов. Либо знали обо всем, но закрыли глаза. Возможно даже, Инга заплатила за то, чтобы устроиться туда на работу.

– Зачем ей это?

– Понятия не имею, но предлагаю поговорить с директором этой адвокатской конторы. Хочу послушать, как он оправдается.

– Там директор очень специфичный дядька. Слышала об Илье Чертовском?

– Фамилия говорящая. Лично незнакома. Что он из себя представляет?

– Суровый, бескомпромиссный, в суде он как лев – царь и бог. Другие адвокаты его всегда опасались. На процессах он был беспощаден. У него почти не было проигранных дел. Особенно в более молодые годы. Сейчас он немного подрастерял хватку, но всех своих работников обучил всему тому, что умеет сам.

– К счастью, я не адвокат и совсем его не боюсь. Но чую, что поговорить с ним необходимо.

– Таня, ты бежишь впереди паровоза. Не забывай, пока у нас другая версия, которую надо отработать. А потом уже будем думать и искать новые зацепки, если предыдущие не подойдут.

– Вов, ты же знаешь, что я привыкла подходить к делу со всех сторон. А сейчас у меня есть план Б. Ну ладно, кажется, у меня звонок на другой линии.

Мне звонила Ленка. Пришлось ответить подруге, которая все равно не отстанет от меня, пока не добьется своего. Потому что среди бела дня вряд ли она звонит узнать, как у меня дела.

Первое, что пришло мне на ум: что-то случилось. Но, похоже, я все-таки ошиблась.

– Как дела, Таня? – чересчур любезно спросила она меня, когда я ответила на вызов.

– Потихоньку, Лен. Работаю.

– А что кроме работы?

– К чему клонишь, подруга? – поинтересовалась я, хотя уже догадалась, почему она этим интересуется.

– Да мало ли, думаю, позвоню тебе. Узнаю, что у тебя нового. Не познакомилась ли с кем-нибудь.

– Лен, ты совсем не умеешь врать. И если ты имеешь в виду Леонида, то я ему отказала.

– Но почему? – Ее тон сменился на гневный: – Он же идеальный кандидат.

– Не для меня.

– Ну и зря, Иванова, – разозлилась на меня Ленка. – Тебе ведь ничего не стоит сходить на свидание. Можно подумать, тебя сразу в загс из ресторана увезут.

– Конечно, я так не думаю, но...

– Тань, сделай это ради меня, – перебила меня она. – Если ты так боишься, то давай встретимся вчетвером. Я буду с Семеном, а ты с Леонидом. Сходим в кино, потом прогуляемся. Ну давай! Будет весело.

– Почему тебе так надо, чтобы я с ним встретила? И вообще, почему ты посторонним про меня рассказываешь? Он сказал, что у нас с ним много общего. Что ты ему наговорила?

– Не переживай, я представила тебя в лучшем свете.

– Даже не сомневаюсь, – сказала я.

– Просто я вижу, что тебе непременно нужно сменить обстановку. Выйти в люди, так сказать.

Было бесполезно отпираться, и сама не поняла, как это произошло, но я сдалась. В конце концов, Ленка была очень убедительна.

– Мне сейчас надо, наверное, ему позвонить, – предположила я.

– Не надо, я скажу Семену, и он все устроит. – Даже не видя сейчас глаза подруги, я живо представила, как они светились от счастья.

Сев в машину, я вспомнила, что мне абсолютно не в чем пойти на свидание. Все мои лучшие наряды уже забрала Ленка. И я решила побаловать себя новым платьем.

Мой путь лежал в любимый магазинчик итальянской и французской брендовой женской одежды. С тех пор как я расследовала дело о таинственном исчезновении главного бухгалтера, здесь считают меня VIP-клиентом. Директор магазина Тарас Тихомиров когда-то благодаря моим стараниям заполучил назад своего похищенного сотрудника. После этого он готов был на руках меня носить. Во время нашей последней встречи Тарас взял с меня обещание, что я смогу прийти к нему в любое время и получить такую одежду, которую захочу. Похоже, это время наступило.

– Татьяна Иванова собственной персоной! – Не успела я переступить порог магазина, как услышала его голос.

Все три покупательницы, которые находились в помещении, одновременно оглянулись в мою сторону.

Мне стало неудобно, поэтому я напрямик поспешила подойти к Тарасу.

– Здравствуй, Тарас, – поздоровалась я.

– Неужели ты все-таки дошла до нас! Пришла за платьем?

– Я хочу выглядеть сногшибательно, – почти шепотом произнесла я, потому что к моей персоне и так было слишком много внимания.

– Понял, – улыбнулся Тарас. – Я точно знаю, что тебе подойдет, – и повел меня куда-то в подсобку.

Подсобкой оказалась маленькая, но уютная комнатка, в которой были педантично развешаны кофточки, платья и костюмы.

– Это моя святая святых, – обернулся ко мне Тарас. – Тут находятся вещи, которые я держу для своих самых дорогих и любимых клиентов. Выбирай все, что тебе приглянется.

– Да мне только на один вечер. И даже сама не знаю, что мне конкретно нужно, – начала сомневаться я.

– Тогда позволь предложить тебе вот это, – Тарас стремительно подошел к вешалке и снял оттуда бирюзовое шифоновое платье на бретельках. – Оно ждало только тебя. Иди в примерочную. И даже не раздумывай.

С первого взгляда оно мне понравилось. Можно сказать, я в него сразу влюбилась. И село на мне идеально.

– Ну как? – карауля меня за шторой примерочной, спросил Тарас.

– Почти готово, – ответила я.

– Я же говорил, что оно тебя ждало, – прокомментировал он, когда я вышла показаться. – Даже не сомневайся. Бери.

Пришлось взять. Тарас всучил мне коробку, в которую бережно упаковал платье, не взяв с меня за него ни копейки. Мне было неловко от этого. Ведь я видела его цену на бирке. За двенадцать тысяч я бы такое платье точно не купила. И чтобы меня не замучила совесть и я не вернула его обратно, я постаралась поскорее уехать подальше от этого места.

Не успела я переступить порог своей квартиры, как мне позвонила Екатерина Ивановна.

– Таня, вы сможете подъехать сейчас в больницу? – взволнованно спросила она.

– Что-то случилось?

– Мишенька, кажется, что-то вспомнил.

Эта новость меня обрадовала. Возможно, наконец-то появится зацепка в этом деле.

– Я буду в больнице минут через тридцать. Вы звонили следователю?

– Нет, я сообщила только вам.

– Поняла. Пока не звоните. Я сначала послушаю, что расскажет ваш сын, потом решу, стоит ли сообщать подполковнику. Может, и не столь важная информация.

Я успела сварить себе кофе и закинуть в себя бутерброд с авокадо и семгой. Еще раз взглянув на платье, которое мне жутко понравилось, я поехала в больницу.

Екатерина Ивановна ждала меня в коридоре у палаты. В руках она теребила носовой платок и что-то про себя бормотала.

– Он недавно проснулся, – начала рассказывать она мне про сына. – Сейчас ему ставят капельницу. Но врач сказал, что после того, как ее поставят, с ним можно будет поговорить.

Когда мы зашли в палату, Хромов лежал и смотрел в одну точку на потолке.

– Мишенька, Татьяна, наш частный детектив, приехала. Расскажи ей все, что вспомнил.

– У меня перед глазами стоит рыжая женщина, – начал свой рассказ Хромов. – Я четко помню ее.

– Вы помните ее имя? – спросила я.

– Нет, но она уже взрослая. То есть не молодая девушка. Я это имею в виду.

– Где вы ее видели?

– В большой комнате. Я помню, что это был огромный жилой дом.

– И что она делает в ваших воспоминаниях?

– Мы сидим с ней в разных креслах.

– Какого цвета они, помните? Сейчас важны любые детали.

– Кажется, бордовые или красные.

– Так, и что еще?

– Мы с ней о чем-то разговаривали, но я абсолютно не помню, о чем. Но потом она начала кричать, и пришел какой-то мужчина, чтобы выгнать нас.

– Нас? Вы с ней были одни в комнате?

– Кажется, там была еще одна девушка. С длинными черными волосами. В ее волосах красивая заколка в виде бабочки. Она стояла у окна.

– Это она? – показала я ему фото Инги.

– Похожа.

– Это и есть Инга, ваша погибшая девушка.

– Красивая, – задумчиво произнес Михаил. – Неужели я мог ее убить?

– Я обязательно выясню, что произошло. Что-то еще можете рассказать?

– И еще у меня перед глазами все время стоит большая коллекция ножей. Не таких, которые продают в обычном магазине, это дорогие ножи. Коллекционные.

– Она вам их показывала?

– Нет, они хранятся в стеллаже за стеклом за тем креслом, на котором она сидела.

– Они похожи на этот нож, который обнаружили рядом с вами в парке? – Я показала ему фото окровавленного ножа.

– Возможно, – внимательно посмотрел он на снимок. – Они там все примерно такие. Только разных размеров.

– Вы можете подробнее описать внешность этой женщины?

– У нее рыжие волосы до плеч. Вроде бы эта стрижка называется «каре». Глаза вроде бы карие. Больше, к сожалению, ничего не могу сказать.

– Извините, Михаил, за такой вопрос, но вы могли состоять с ней в близкой связи?

– Вы имеете в виду интимную связь? – переспросил Хромов.

– Да, имею в виду именно это, – ответила я.

– Не думаю, что мы были с ней близки. Ведь, вспоминая ее, я ничего к ней не испытываю. Надеюсь, что был вам хоть чем-то полезен, – с надеждой посмотрел он мне в глаза.

– Рада, что память возвращается к вам. Попробую выяснить, кто эта женщина. А пока выздоравливайте.

Я вышла из палаты, обдумывая слова Хромова. Кто эта рыжая женщина, с которой они ссорились? И как найти? Конечно, может быть, это никак не относится к делу, но меня привлекли воспоминания о коллекции ножей. Тем более Хромов говорил, что оружие убийства похоже на те ножи, которые он вспомнил.

Я набрала Кирьянова, чтобы поделиться информацией. Мы договорились, что я подъеду к нему в течение получаса.

Когда я зашла в кабинет, Володя, не отрываясь, пялился в монитор.

– Надеюсь, ты занят работой, Вов, а не смотришь что-то неприличное? – обратилась я к нему.

Но Кирьянов шутку не оценил.

– Ты только посмотри, этот воришка был прав, – недовольно произнес он, посмотрев на меня покрасневшими глазами.

– Ты о чем?

– Просматривал видео с камер у парка. Все так, как говорил этот Иван. Гляди: на часах пять утра, вот он идет мимо урна. На другой камере, кстати, хорошо видно его лицо. Затем он останавливается и возвращается к урне. Он даже не шарится в ней. Видимо, то, что он увидел, лежало сверху. А тут он достает из мусорки телефон и кошелек.

– Но как там оказались эти вещи? Кто-то же их туда выкинул.

– Правильно мыслишь, Таня. Я просмотрел видео за всю ночь и поздний вечер.

– И?

– Буквально за полчаса до Ивана из парка выбежал кто-то, одетый во все черное. Он кидает что-то в урну и убегает.

– Лица не видно?

– Нет, капюшон очень сильно натянут. Но он бежит как-то странно. Взгляни, – Кирьянов замедлил запись. – Как будто он прихрамывает.

Действительно, было видно, что бег давался ему с трудом. Но он стремился поскорее покинуть это место.

– Видимо, это и есть тот, кто оглушил Хромова, – предположила я. – Значит, это не ограбление, потому что вещи он выбросил. И деньги не взял.

– А тебя не смущает, что ночью, в четыре часа, там делал Хромов? – спросил Кирьянов.

– Действительно, странно. Но, видимо, были на то причины, раз он там оказался. С ним ведь была собака. Может, ей среди ночи захотелось на улице побегать?

– Что-то не очень правдоподобно получается, – у Кирьянова явно была другая точка зрения на все, что произошло.

– Думаешь, что он убил девушку, отвез ее в лес, вернулся в парк, чтобы подумать, как быть дальше? А тут наркоман какой-нибудь кололся на скамеечке и помешал ему. Взбесился и ударил по голове.

– Как бы там ни было, сейчас Хромов остается главным подозреваемым. Не забывай, что именно в его руке нашли нож с кровью убитой. Как ни крути, а это весомая улика. В суде такие любят.

– А нож откуда, по-твоему, у него взялся? – продолжала я настаивать на своей позиции. – Нож коллекционный, а Хромов ничем подобным не увлекался, насколько я знаю.

– Может, они поссорились, а нож этот был у Инги? Он отобрал в момент драки и пырнул ее прямо в сердце.

– Даже если что-то подобное и произошло, в чем я, конечно, очень сильно сомневаюсь, кто тогда напал на самого Михаила?

– Тот хромой мужик и напал.

– С какой целью?

– Тань, я же не медиум. Поймаем мужика и узнаем. А что у тебя?

– Я была в больнице у Михаила. Мне позвонила его мать и сказала, что он что-то вспомнил.

– И что же он вспомнил?

– Они с Ингой были в каком-то доме, где ругались с рыжей женщиной. Потом их оттуда выгнали. Но он вспомнил, что в этом доме есть большая коллекция ножей, похожих на тот, что был рядом с ним в парке.

– И это все?

– Пока да.

– Негусто, однако.

– Москва не сразу строилась, Вов, – возразила я ему. – Он вспомнит. Нужно только время.

– Надеюсь, это произойдет раньше, чем суд вынесет ему обвинительный приговор. Пусть поторопится.

– Но ты же сам понимаешь, что это не от него зависит. Не умеешь ты сострадать, Володя.

– Я реалист, Таня. И привык, в отличие от тебя, полагаться на факты. У тебя же все время какое-то чутье.

– И оно меня еще ни разу не подводило. Знаешь, я хотела бы найти эту рыжую. Но не могу пока понять, с чего начать. Возможно, придется обойти все оружейные магазины в Тарасове. Может, повезет, и найдется коллекционер, у которого есть рыжая жена.

– Кстати, у меня есть один знакомый, – начал рыться в своем телефоне Кирьянов. – Он заядлый охотник. Много лет этим делом занимается.

– И как это относится к делу?

– А так, что нож этот явно охотничий. И гравировка на нем специфическая. Он может знать, где такие продаются.

– Ты прав. Давай мне номер, я позвоню.

– Я сам сейчас это сделаю. – Он приложил трубку к уху.

Кирьянов быстро договорился о встрече со своим знакомым. Тот как раз собирался уезжать за город. Но Володя попросил его подождать, и мы условились встретиться в кафе на Заводской.

Виктор Волков был уже внутри, когда мы подъехали, и все время посматривал на часы.

– Приветствую тебя, подполковник Кирьянов, – протянул высокий бородач ему свою мускулистую волосатую руку. – И вам здравствуйте, красавица. Кто эта милая леди?

– Меня зовут Татьяна Иванова. Я частный детектив, – протянула я ему в ответ свою руку.

– Мы тебя не задержим, Витя. Узнаешь нож? – показал ему фото окровавленного орудия убийства Инги.

Виктор внимательно взгляделся в снимок.

– Узнаю, – ответил он. – У меня есть такой же. Это редкий экземпляр. Лично я заказывал его у мастера из Тулы. Это ручная работа. Очень дорогая вещь. Я вижу, на нем кровь. Им кого-то убили?

– Да, молодую девушку.

– Кто же ее так жестоко?

– Ищем. Так ты дашь мне контакты этого мастера? Хочу узнать, кто у него заказывал такой нож. Раз это ручная работа, то вряд ли сделано много экземпляров.

– Я заказывал через интернет, поэтому могу дать только адрес сайта. А там и телефон его найдешь.

– Давай хотя бы так, – приготовился записывать Кирьянов.

– Виктор, вы, случайно, не знаете крупных коллекционеров ножей у нас в Тарасове?

– Знаю, конечно. Мы, охотники, друг с другом тесно общаемся.

– Можете назвать их имена?

Он назвал имена четверых. И среди них, к нашему с Кирьяновым удивлению, был начальник Михаила Хромова Илья Чертовский.

– Чертовский – коллекционер? – удивилась я.

– Вы его знаете? Да, он настоящий фанат ножей.

– Его жену вы случайно не знаете?

– Инессу? Знаю, конечно.

– Какого цвета у нее волосы?

– Сколько я ее знаю, у нее всегда они разные, – засмеялся он.

– К примеру, рыжей она была?

– Была. Выглядела, кстати, очень эффектно.

– Это же меняет дело, – посмотрела я на Кирьянова. – Хромов и Инга наверняка знали жену своего босса и могли оказаться в его доме.

– Мы все проверим. Сейчас же поеду и свяжусь с этим мастером и разузнаю про Чертовского. – Володя встал из-за стола. – Спасибо, Витя, больше не будем тебя задерживать. Ты нам очень помог.

– Всегда рад быть полезным родной полиции.

Мы разошлись каждый по своим делам. Кирьянов отправился в отдел, а я домой. По дороге Ленка скинула сообщение, что сегодня вечером нас ждет свидание вчетвером. Меня до сих пор не покидала мысль, что это абсолютно дурацкая идея.

«Как вовремя я успела обзавестись нарядом», – подумала я и зашла домой. До встречи оставалась пара часов.

Глава 3

Ресторан «Империя», куда Ленка заманила меня на двойное свидание, располагается в самом центре Тарасова в роскошном старинном двухэтажном здании. Почти сто лет назад здесь жил владелец местной обувной фабрики со своим многочисленным семейством. Они с супругой оказались весьма плодовитыми и нарожали тринадцать детей, за что пользовались какими-то особыми привилегиями со стороны городских властей. Ходили слухи, что сам градоначальник поспособствовал тому, чтобы главный обувщик Тарасова поселился там.

Дом считался уникальным в плане архитектуры, и до сих пор неизвестно имя автора этого проекта. Ни в одном архивном документе упоминания не сохранилось. Это и придавало зданию определенную изюминку. Но крупный пожар в конце прошлого века значительно повредил дом, и несколько лет он находился в плачевном состоянии. Однако нашелся толстосум, который выкупил это здание у города и полностью его реконструировал. Затем открыл в этом доме ночной клуб. Но из-за громкой музыки и толпы вечно пьяной и орущей молодежи это заведение быстро закрылось. На смену ему пришел элитный ресторан, в котором я, честно признаюсь, всегда мечтала побывать.

Я подъехала к зданию «Империи» минут за пять до условленного времени. Застолбив за собой единственное свободное место на парковке, я втиснула свою машину между двумя дорожками внедорожниками. Публика тут, конечно, привилегированная. Поэтому с первых минут я почувствовала себя не в своей тарелке. Но ради подруги решила потерпеть один вечер. Тем более я до жути хотела посмотреть, как там внутри, не говоря уже о блюдах, которые подают в этом ресторане.

Выпрямив спину, я грациозной походкой пошла по направлению к главному входу в ресторан. Вопреки моей не особой любви к туфлям на высоких шпильках, сегодня мне пришлось надеть их. Во-первых, потому, что в кроссовках мое новое сногсшибательное платье совсем не смотрелось бы. А во-вторых, другой обуви в моей коллекции просто нет.

Подойдя поближе, среди большого скопления людей я заметила Ленку, стоявшую на крыльце с двумя мужчинами в дорогих костюмах. Одного из них она держала под руку. Заметив меня, подруга громко прокричала мое имя и помахала. Ее спутники разом обернулись. Я почувствовала себя Золушкой, которая после встречи с феей пришла на бал.

– Мальчики, познакомьтесь, это моя лучшая подруга Татьяна, – представила она меня.

– Здравствуйте, Татьяна, – протянул мне руку незнакомец, голос которого был похож на того, с кем я разговаривала. – Я – Леонид. Вот мы и встретились.

– Да, не прошло и полгода, – съязвила я.

Леонид сделал вид, что не обратил внимания на мою иронию. Он предложил мне взять его под руку, но я тактично отказалась. Пока Ленка тараторила что-то о знаках Вселенной, я старалась получше разглядеть Леонида. Он показался мне очень интересным. Передо мной стоял высокий голубоглазый мужчина с вьющимися волосами красивого пшеничного цвета. Казалось, что все в нем идеально: симпатичная спортивная внешность, галантные манеры. Одним словом, настоящий принц. Только коня рядом не было.

– Давайте пройдем внутрь, – предложил второй мужчина, который, судя по всему, и есть тот самый Семен, Ленкин ухажер. – Наш столик уже готов.

Когда мы заходили в ресторан, сияющая от счастья Ленка подхватила меня под локоть и прошептала: «Здорово, что ты пришла!»

– Как будто у меня был выбор, – тихо сказала я ей в ответ. – Давай только без фокусов. Не пытайся меня свести с ним. Это просто ужин, чтобы тебя поддержать.

– Поняла, – подруга сделала вид, что обиделась.

Все это время Леонид шел рядом и притворялся, что не услышал нашего разговора. Но на самом деле, думаю, он все понял. Хотя я с самого начала не скрывала того, что сейчас мне не до отношений.

Напряжение, которое было внутри меня, сошло на нет, когда мы зашли внутрь ресторана. Обстановка заставила биться мое сердце в несколько раз чаще. Старинная лепнина, высокие потолки и большие резные двери. Здесь было даже красивее, чем я ожидала.

Семен провел нас в центр зала, где уже был накрыт стол и ждал официант.

– Я взял на себя смелость выбрать напитки на свой вкус, – сказал Семен, когда мы рассаживались за столом.

– Мы полностью доверяем твоему вкусу, Семен, – Ленка погладила его по руке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.